

Стихи Великой отечественной войны

Николай Цанкашвили

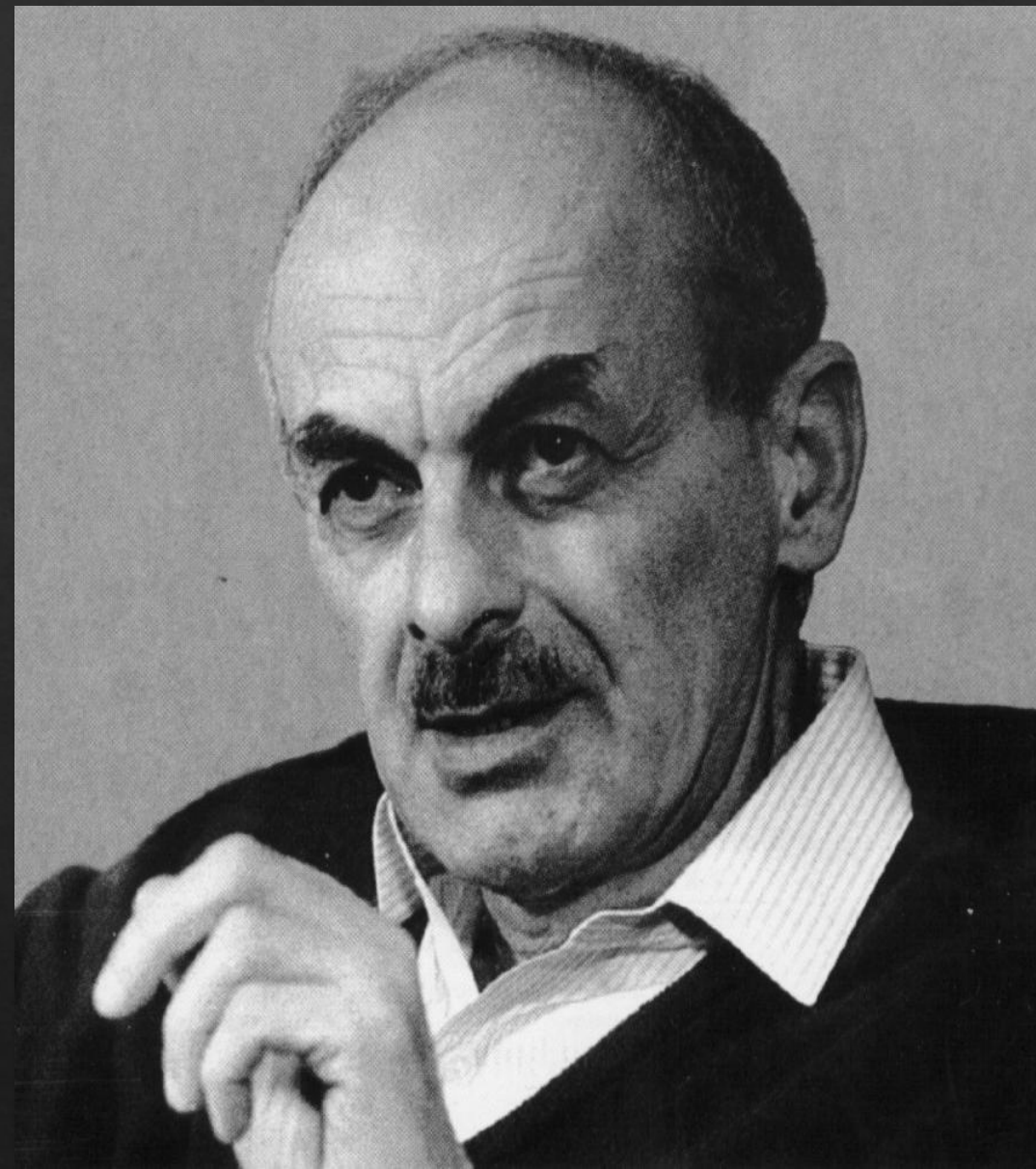
Егор Собецкий

8 Г

Поэзия периода Великой Отечественной войны

Говорят, что, когда грохочут пушки, музы молчат. Но от первого до последнего дня войны не умолкал голос поэтов. И пушечная канонада не могла заглушить его. Никогда к голосу поэтов так чутко не прислушивались читатели. Известный английский журналист Александр Верт, который почти всю войну провел в Советском Союзе, в книге «Россия в войне 1941—1945 гг.» свидетельствовал: «Россия также, пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей, и таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый».

Була́т Ша́лвович Окуджа́ва — советский и российский поэт, бард, прозаик и сценарист, композитор. Автор около двухсот авторских и эстрадных песен, написанных на собственные стихи и кавказские народные сказания (эпосы), один из наиболее ярких представителей жанра авторской песни в 1950-е—1980-е годы.

Я ухожу от пули ...

Я ухожу от пули,
делаю отчаянный рывок.
Я снова живой
на выжженном теле Крыма.
И вырастают
вместо крыльев тревог
за моей человеческой спиной
надежды крылья.
Васильками над бруствером,
уцелевшими от огня,
склонившимися
над выжившим отделеньем,
жизнь моя довоенная
разглядывает меня
с удивленьем.
До первой пули я хвастал:
чего не могу посметь?

До первой пули
врал я напропалую.
Но свистнула первая пуля,
кого-то накрыла смерть,
а я приготовился
пулю встретить вторую.
Ребята, когда нас выплеснет
из окопа четкий приказ,
не растопчите
этих цветов в
наступленье!
пусть синими их глазами
глядит и глядит на нас
идущее за нами поколение.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НА ПЕРЕДОВОЙ

Волнения не выдавая,
оглядываюсь, не расспрашивая.
Так вот она - передовая!
В ней ничего нет страшного.

Трава не выжжена, лесок не хмур,
и до поры
объявляется перекур.
Звенят комары.

Звенят, звенят:
возле меня.
Летят, летят -
крови моей хотят.
Отбиваюсь в изнеможении
и вдруг попадаю в сон:
дым сражения, окружение,
гибнет, гибнет мой батальон.
А пули звенят
возле меня.
Летят, летят -
крови моей хотят.

Кричу, обессилев,
через хрипоту:
"Пропадаю!"
И к ногам осины,
весь в поту,
припадаю.

Жить хочется!
Жить хочется!
Когда же это кончится?..

Мне немного лет...
гибнуть толку нет...
я ночных дозоров не выстоял...
я еще ни разу не выстрелил...
И в сопревшую листву зарываюсь
и просыпаюсь...
Я, к стволу осины прислонившись,
сизжу,
я в глаза товарищам гляжу-гляжу:
а что, если кто-нибудь в том сне
побывал?
А что, если видели, как я воевал?

Алексей Александрович Сурков

Алексе́й Алекса́ндрович Сурко́в (1 (13) октября 1899, деревня Середнево, Рыбинский уезд, Ярославская губерния — 14 июня 1983, Москва) — русский советский поэт, журналист, общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1969). Лауреат двух Сталинских премий (1946, 1951). Батальонный комиссар (1941).

В 1941—1945 годах Сурков был военным корреспондентом фронтовой газеты «Красноармейская правда» и спецкором газеты «Красная звезда», также работал в газете «Боевой натиск». Участвовал в обороне Москвы, воевал в Белоруссии[3][4]. 27 ноября 1941 года под Истрой Сурков попал в окружение на командном пункте

ВОЙНЫ ИМЕЮТ КОНЦЫ И НАЧАЛА...

Войны имеют концы и начала...
Снова мы здесь, на великой реке,
Села в разоре. Земля одичала.
Серые мыши шуршат в сорняке.

Мертвый старик в лопухах под забором.
Трупик ребенка придавлен доской...
Все нас пытали - и голодом и мором,
Жгучим стыдом и холодной тоской.

В битвах пропитаны наши шинели
Запахом крови и дымом костра.
В зной паши души не раз леденели,
В стужу сердца обжигала жара.

Шли мы в атаку по острым камням,
Зарева нас вырывали из тьмы.
Впору поднять десяти поколеньям
Тяжесть, которую подняли мы.

Ветер гуляет по киевским кручам,
И по дорогам, размытым дождем,
Наперекор нависающим тучам
Мы за весной и за солнцем идем.

Только бы буря возмездья крепчала,
Гневом сильней обжигала сердца...
В красном дыму затерялись начала,
Трубам победы греметь у конца.
1943, Москва

КОГДА УСТАНУ ИЛИ ЗАТОСКУЮ...

Когда устану или затоскую,
Взгляну в глаза, как в прозелень морскую,
Уйдет усталость, и тоска отпрянет,
И на душе заметно легче станет.

Вот так вся жизнь — то хлопоты, то войны.
И дни без войн, как прежде, беспокойны:
Сегодня в Минске, завтра в Тегеране,—
Попробуй встречу загадай заране.

А сколько в суматохе каждой встречи
Признаний выпало из нашей речи!
А сколько мы, прощаясь на вокзале,
Заветных слов друг другу не сказали!

За встречами, за проводами теми
Невозвратно пролетело время.
Мы в тишине вдвоем не насиделись,
Как следует в глаза не нагляделись.

И все ж, мой друг, сомненьями не мучась,
Не злясь на эту кочевую участь,
Взгляни в глаза мне, глаз не опуская,
Они все те же — как волна морская.

1951

Спасибо за внимание !